

УДК 32

Н.В. Скок

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ОПЫТ ТИПОЛОГИЗАЦИИ

В настоящей статье рассматриваются основные типологии политической культуры, сложившиеся в современной политической науке. Все многообразие классификаций автор сводит к двум основным подходам, образующим более общие основания, указывающие на универсальные черты разнообразных стилей политического сознания и поведения людей. Первый подход исходит из признания роли внешнего окружения политической культуры, прежде всего, характера функционирования и типа политической системы; второй – из значимости внутренних ее составляющих, таких, как политические позиции, ориентации, ценности.

Политическая культура представляет собой комплекс определенных элементов и феноменов общественного сознания, которые в значительной мере влияют на формирование, функционирование и совершенствование политических институтов, придают значимость и направление политическому процессу в целом, политической деятельности и поведению широких масс населения. Понятие “политическая культура” вошло в систему категорий социальных и политических наук в 1950-х годах. И в этот же период перед исследователями возникает задача упорядочивания, или организации теоретического и эмпирического материала о политических культурах. Стремление проникнуть в суть конкретной политической культуры, соотнести и обобщить, систематизировать ее частные характеристики, выявить качественную определенность данной культуры как системы ставит исследователя перед проблемой ее типологической идентификации.

В целом, под типологизацией понимается метод поиска устойчивых сочетаний признаков изучаемых объектов, позволяющий распределить их по относительно однородным группам [10, с. 167]. Корректное использование типологического метода имеет немаловажное познавательное значение. Он позволяет сгруппировать конкретные политические культуры в определенные типы с учетом наиболее существенных признаков. Знание основных типологических признаков помогает обнаружить в национально-специфических особенностях политической культуры наиболее существенные, коренные, устойчивые черты и свойства, которые дают основания отнести ее к определенному социально-историческому типу.

Наконец, типология политической культуры может и должна быть использована для сопоставительного анализа и оценок действительной роли политической культуры в жизни общества. Это имеет принципиальное значение для изучения политической динамики, учитывая огромное воздействие на политическую сферу общественной жизни.

Цель настоящей статьи состоит в рассмотрении и обобщении ведущих – как специализированных, так и общих – типологий политической культуры, представленных в современной отечественной и западной политической науке.

Существует несколько основных теоретико-методологических подходов к типологизации политических культур. Первый подход, обозначим его как “системный”, берет за основу классификации отличия в роли и месте политической культуры в связи с характером власти, властных отношений, политического устройства общества и его политической системы.

Данный подход представлен марксистской школой политической социологии. Одну из самых известных типологий предложил польский социолог Ежи Вятр. Взяв за основу связь политических культур с политическими системами и лежащими в их ос-

нове общественно-политическими формациями, он выделил в качестве основных три разновидности – “традиционную”, “буржуазно-демократическую” и “политическую культуру социалистической демократии”, которые дополняются второстепенными: “политической культурой сословной демократии”, “автократической” и “реликтовой автократической”. При этом буржуазно-демократическая культура выступает в виде или консервативно-либеральной, или либерально-демократической: первая признает в качестве главных ценностей гражданские права и свободы, но в то же время отрицает общественно-реформаторский аспект политической культуры, тогда как для второй характерны социальные реформы, осуществляемые государством.

Авторитарная политическая культура, по Е. Вятру, признает в качестве идеала сильную власть, включающую развитые демократические права и свободы граждан, однако не ориентирует людей на активное участие в политической жизни, нацеливая их на послушное поведение. Тоталитарная политическая культура объединяет культ лидера, сильной власти с активным привлечением граждан к участию в политической жизни в соответствии с принципами, установленными лидером. В этих условиях внешняя политическая активность граждан не означает демократической свободы выражения своих мнений, плюралистической выработки политических решений.

В период радикальных политических преобразований начала 90-х годов XX века советское обществознание, отказываясь от своего “социалистического прошлого”, наиболее активно обсуждало вопросы, связанные с переходом от авторитарной к демократической модели развития. Необходимым условием, определявшим осуществление этого перехода, стал соответствующий тип политико-культурных переменных. Востребованной оказалась типология, предложенная М.Х. Фарукшиным и А.Н. Юртаевым, выделившими два основных типа политической культуры: *тоталитарный и плюралистический* [11, с. 149–150].

Тоталитарный тип политической культуры основывается на идеях о принципиальной одномерности социальной, экономической и духовной жизни общества и о его тяготении к стиранию всякого разнообразия. Эти идеи определяли в СССР практические установки на недопущение открытого проявления специфических целей и интересов различных социальных групп, на вытеснение из политической жизни возможности выбора, любой альтернативности: один “исторический выбор”, один тип собственности, одна партия, один кандидат на одно место и т.д.

Тоталитарные структуры целенаправленно формируют жестко одномерные: политическую социализацию, массовое сознание, тип личности, воспринимающий внешний мир только в черно-белом свете. Массовому сознанию, в свою очередь, навязываются простейшие парные стереотипы (“наши – не наши”, “кто не с нами – тот против нас”, “что плохо для противника, то хорошо для нас” и т.д.).

Своеобразная двоичность тоталитарного сознания подкрепляется культивированием “образа врага”, наделенного чертами абсолютного зла и лишённого всех человеческих черт.

Важной особенностью тоталитарной политической культуры являются всякого рода культы, особенно – культ борьбы. Отсюда – ориентация на конфронтацию, на решение сложных проблем с позиции силового давления и воспитание таких качеств, как нетерпимость к малейшему инакомыслию и непримиримость. И наоборот, стремление к компромиссу и консенсусу, к учету позиций и интересов каждой из взаимодействующих сторон рассматривается в рамках анализируемого типа культуры как признак слабости.

В тоталитарной политической культуре этатистские тенденции с их культом власти и сакрализацией людей достигают гигантских размеров. Закрепляются патернализм, безусловный примат державного начала над всеми другими, государства – над чело-

веком и принцип беспрекословного подчинения последнего так называемым “высшим интересам”. Стираются границы между политической и неполитической сферами.

Плюралистическому типу политической культуры внутренне присущи демократические ценности и идеалы. Она может нормально развиваться, функционировать и стать доминирующей только при наличии следующих базовых условий:

1. Плюрализм экономической и социальной жизни. Только существование различных видов собственности, прежде всего частной, разных форм хозяйствования и самостоятельных субъектов экономической жизнедеятельности порождает политический плюрализм.

2. Приоритетная роль гражданского общества, которое формирует политические институты, передает государству столько полномочий, сколько считает нужным.

3. Определенный консенсус между основными группами и представляющими их политическими партиями и движениями относительно главных ценностей, идеалов и целей общественного развития.

4. Юридически и фактически обеспеченная суверенность личности.

Качества этой культуры конкретно проявляются в общенациональном согласии относительно принципов организации и функционирования политической системы и ее ядра – государственной власти, относительно целей и норм политической деятельности. При этом в обществе наличествует поле убежденности в том, что все необходимые и желательные перемены могут быть интегрированы в существующую политическую систему.

Отличительными чертами плюралистической культуры являются наличие прочных установок на демократические принципы и нормы жизни, сформировавшиеся практические демократические навыки и традиции. Этот тип культуры включает в себя признание необходимости и неизбежности плюрализма взглядов, толерантность к инакомыслию и инакомыслящим.

Общественным мнением признается неизбежность социальных конфликтов как следствие асимметрии целей, материальных и духовных интересов и потребностей различных социальных групп. Однако доминирует установка на то, что демократические цели достигаются только демократическими средствами, механизмами и процедурами. Такая установка способствует значительному снижению уровня политического насилия и преобладанию гражданских процедур в улаживании конфликтов. В результате укрепляется доверие в политических взаимоотношениях между различными социальными группами, вырабатывается стиль политического сотрудничества классов, групп, слоев общества.

Неотъемлемыми чертами плюралистической культуры являются высокое место демократии в иерархической структуре ценностей, наличие прочных установок на демократические принципы и нормы жизни, формирование демократических традиций. Этот тип культуры включает в себя признание необходимости и неизбежности плюрализма, толерантность к инакомыслию и инакомыслящим.

Западная политическая наука также вывела критерии, которые обосновывают существование зависимости между политической системой и соответствующей ей политической культурой. Д. Каванах в работе “Политическая наука и политическое поведение” выделяет четыре известных в западной науке типа:

а) *гомогенная политическая культура, присущая англо-американской системе*, – граждане разделяют общие ценности, либо им удается соединить ценности, они проявляют терпимость в отношении иных взглядов. Рольевые структуры, такие, как партии, группы давления и средства коммуникации, дифференцированы и относительно автономны; индивиды принадлежат к множеству различных, частично совпадающих групп;

б) *фрагментированная культура континентальной Европы* – политические культуры расколота на соперничающие субкультуры, укоренившиеся в различные институты, групповые лояльности усиливаются или существуют параллельно друг другу;

в) *смешанная политическая культура* – общий недостаток понимания, осознания режима и его норм, что обнаруживается в доиндустриальных обществах;

г) *искусственная гомогенная политическая культура* – апатия соединена с общей недостаточной приверженностью к нормам режима; характерна для тоталитарных систем [6, с. 72].

В пределах стран так называемой “западной демократии” политическая культура классифицируется, в зависимости от характера, *на системы, основанные на консенсусе* (Великобритания); *системы, интегрированные механически*, внутреннее сцепление которых обеспечивается исключительно принципом разделения политической ответственности (США); *общинные системы*, основанные на отношениях солидарности между обособленными группами [7, с. 38–39].

Достаточно интересна классификация политической культуры, которая учитывает влияние государства и рынка как двух универсальных феноменов. В результате можно получить множественные модификации двух основных типов политической культуры: *этактистской* (с главенствующей ролью государственных институтов в организации политической жизни и определении условий участия в ней индивидов) и *рыночной* (где политика понимается как разновидность бизнеса и рассматривается в качестве акта свободного обмена деятельностью граждан).

Этактистская культура обуславливает течение и развитие политических процессов в условиях жесткого государственного регулирования, когда интересы государства, класса или одной партии ставятся выше интересов других групп и организаций, а конкурентная борьба и социальные конфликты в случае необходимости могут быть упорядочены силовыми методами.

Рыночная культура представляет собой такой тип культуры, который ориентирован на подход к политическим явлениям и процессам как к актам свободного, плюралистического обмена продуктами политической деятельности, как к средствам, реализующим, по словам М. Дюверже, “интеграцию всех граждан в общество и создание справедливого государства”. Это – культура, где конкурентная борьба понимается как универсальный принцип функционирования и развития общества, как условие развития оснований политического бытия необходимых для самосовершенствования индивидов и на ограничение бюрократизма в политике.

Д. Элазар, исходя из данных критериев, разработал типологию американской политической культуры. Последняя, по его представлению, уходит корнями в две контрастирующие концепции американского политического порядка. В одном случае политический порядок рассматривается как рынок, во втором случае политический порядок выступает как содружество.

Вырастая из взаимодействия “рынка” и “содружества”, американская политическая культура представляет собой синтез трех основных типов политических культур. Для *индивидуалистической политической культуры* характерно отчетливое звучание мотивов рыночной ориентации. Политика есть “бизнес”, который, подобно всякому другому бизнесу, ведет соревнование за таланты и вознаграждает тех, кто связывает свою карьеру с политикой.

Вторая модель – *моралистическая политическая культура* – воплощение модели “содружества”: политика есть одна из основных форм деятельности человека в поисках хорошего общества, общественная служба во имя достижения общественного интереса, а государство – “позитивный инструмент”, в обязанности которого входит способствовать “всеобщему благу”.

Третий тип – *традиционалистская политическая культура*. Идеал этой культуры – иерархическое общество, где власть находится в руках узкой элитарной группы, связанной тесными узами на протяжении многих поколений [2, с. 55–57].

Все три типа политической культуры распространены на территории всей страны, хотя каждая из них привязана – генетически и функционально – к определенным регионам.

В научной литературе встречается разделение на традиционную (соответствующую аграрному этапу развития общества), модернистскую (развивающую свои традиции и ценности на основе индустриального способа производства) и постмодернистскую (формирующую нормы, исходя из доминирования постматериальных ценностей, качественного повышения политической роли электронных СМИ, новейших информационных технологий властвования) разновидности политических культур.

Специфика социально-политической культуры традиционного общества состоит в том, что существование ее не непосредственно, а опосредованно. Это значит, что собственно политической сферы жизнедеятельности общества еще нет. Политика не отделена от экономики, социальных отношений, духовной жизни, что делает ее отличной от политики современной, также и политическая культура оказывается вплетенной в культуру экономическую, художественную, религиозную и т.п. и не выступает как самостоятельный вид культуры, но лишь в связи и связанности с другими ее видами. Социальная определенность индивидов, социальных групп в добуржуазных обществах тождественна их политической определенности, то есть они выступают как единая социально-политическая определенность.

Модернистская политическая культура является следствием промышленной революции, следствием увеличения социальной мобильности населения, которые приводят к изменению всей социально-политической сферы: она превращается в социальную сферу и политическую сферу. Политическая определенность индивида и социальной группы становится не автоматической и предопределенной, а делом свободного выбора того или иного субъекта. Политические смыслы политическим субъектам уже не задаются от рождения, а устанавливаются в соответствии с их политической деятельностью. Кроме того, эти политические смыслы не обязательно квалифицируются с точки зрения юридических норм.

Одновременно с классовым структурированием и освобождением социальных связей от политических происходит личное освобождение индивида от заданных связей. Это приводит к возможности свободного индивидуального выбора жизненного пути. Появляется современный индивид и индивидуализм. Освобождение человека от сословных, общинных, корпоративных уз приводит его и к потере защищенности, которую давала индивиду принадлежность к традиционным общностям. Индивид и социальные группы начинают поиск новых связей и на новой основе.

Новая идентичность и новые социальные связи первоначально сосуществуют со старыми. Отсюда сложность определения детерминант в политической и социальной активности. Р. Арон писал: “Постепенно исчезает уважение к традиционным социальным иерархиям. Распространяются так называемые рационалистические и материалистические мировоззрения. Привилегированные группы из прошлого, которые современная пропаганда окрестила феодальными, то есть традиционная аристократия, теряет власть и авторитет” [5, с. 275].

Классовая принадлежность стала основным социальным статусом. Именно классовому осмыслению действительности в капиталистическом обществе принадлежит основная роль в политической культуре. Поэтому основная характеристика политической культуры этой стадии развития общества – классовость.

Кратко суммируя основные черты этого типа политической культуры, можно отметить: классовость политической идеологии и политической активности; партии как основной организационный механизм борьбы за власть и выражения классовой позиции в политике; выборность политической власти; принципиальное ориентирование на право как основной регулирующий механизм; равноправие как принцип действия правовой и политической системы.

Политическая культура Постмодерна. Во второй половине XX в. в развитых индустриальных странах происходят серьезные изменения: усложнение производства, углубление профессионализации, изменение идентификаций и самоидентификаций социальных групп, изменение гендерных ролей, общественной инфраструктуры. Происходят изменения в ценностных ориентациях жителей развитых индустриальных стран. Сущность этих изменений – переход от материализма (приоритет физических средств существования и безопасности в системе ценностей) к постматериализму (большой акцент на проблеме самореализации, самовыражения, качества жизни).

Плюрализация ценностных ориентаций, гетерогенность культурного мира на уровне общества, социальной группы и индивида порождает смещение политического осмысления и придания ему принципиально разнородного характера. Ценностно-ориентационные сдвиги, наблюдаемые в последние десятилетия, не единомоменты, а постоянны, что говорит о существовании тенденции в политико-культурных изменениях современного постиндустриального общества.

Ценности, присущие современной постиндустриальной политической культуре, изучает Рональд Инглхарт. Согласно его концепции, сдвиг к ценностям Постмодерна происходил и в социалистических странах, а реформирование в 1990-х гг. некоторых из них, и особенно стран бывшего СССР, в определенном смысле способствовало отказу от ценностей Постмодерна и восприятию модернистских условий, когда все ценности и цели диктуются необходимостью выживания, т.е. по мере деградирования экономики люди возвращались к традиционным целям, культурным ориентациям и укладам, вопреки политическим изменениям.

С учетом большой роли политических институтов в воспроизводстве образцов мышления и поведения различают также официальную (поддерживаемую государством) и реальную (воплощающую ценности и соответствующие им формы практического поведения значительной части населения) культуры. Так, в ряде стран Центральной и Восточной Европы, где идеи социализма внедрялись под давлением государства, при первых же демократических преобразованиях (“бархатных революциях”) официальные приверженности сразу уступили место действительным ценностным ориентирам граждан.

Итак, в рамках данного подхода особый интерес представляют многообразные зависимости, существующие между политической системой, типом утвердившегося в ней политического режима, ее центральными институтами (прежде всего государством) и политической культурой определенных стран.

Второй подход – “структурный” – акцентирует внимание на различиях в характере и степени участия людей в политике, в связи с их политическими ориентациями и установками, а также политическим устройством общества. Сюда можно отнести классическую классификацию, созданную основоположниками теории политической культуры – Г. Алмондом и С. Вербой. Американские политологи выделяют три основных типа политической культуры: “приходскую”, культуру подчинения и культуру участия.

“Приходская” политическая культура характеризуется полным отрывом населения от политической системы и отсутствием знаний о ней. Люди мало восприимчивы к глобальной политической культуре, к национальной целостности. В таких обществах отсутствуют специализированные политические роли, основные акторы (вожди, шаманы и др.) реализуют одновременно и политические, и экономические, и религиозные

функции. Кроме того, не дифференцируются политические, экономические и религиозные ориентации населения. Преобладает территориальная и социально-культурная идентификация: человек идентифицирует себя, в первую очередь, как часть локального сообщества, т.е. люди оставляют без внимания национальное государство и обращаются, прежде всего, в сторону более ограниченной политической подсистемы (деревня, клан, племя). Эта черта отличает многие молодые государства, которые объединяют разнородные общности. В этом случае общенациональная политическая культура зачастую представляет собой наслоение местных политических культур – субкультур.

“Подданническая” политическая культура: люди знают, что есть политическая система, являются политически сознательными, но остаются политически пассивными. Они считают себя как бы вне и выше политической системы. Они ждут от нее благ (услуг, пособий и т.д.), боятся с ее стороны чрезмерных налогов или диктата и при этом даже не мыслят принимать участие в ее действиях, т.е. у людей преобладает своего рода потребительско-патерналистское отношение к политической системе. Такой тип политической культуры можно встретить в обществах, где отсутствует четкое выделение входных каналов политической системы, а индивиды не рассматривают себя в качестве политических акторов.

Зато в культуре участия или партисипаторной политической культуре “подданные” становятся подлинными “участниками”, настоящими гражданами. Они хотят воздействовать на политическую систему, направлять или поправлять ее действия различными способами: выборами, демонстрациями, петициями и т.д. Активное участие индивидов в политической жизни основано на достаточно высокой политической грамотности граждан и их убежденности в способности повлиять на процесс принятия политических решений посредством собственного участия. Такие общества характеризуются относительно высокой степенью функциональной дифференциации: различные сферы общественной жизни относительно автономны, а подсистемы достаточно развиты и разветвлены.

Понимая, что в “чистом виде” эти модели в реальной жизни встречаются достаточно редко, Г. Алмонд и С. Верба вычленили три типа смешанных политических культур на основе предложенной выше методологии: *провинциалистско-подданническую, подданническо-партисипаторную и провинциалистско-партисипаторную*.

Специфика *первого смешанного типа* состоит в том, что “значительная часть населения отвергает исключительные притязания диффузной племенной, деревенской или феодальной власти и проявляет лояльность в отношении более сложной политической системы со специализированными центральными правительственными структурами”. Это тип культуры, характерный для перехода к единому централизованному государству.

Особенности *подданническо-партисипаторного типа культуры* заключается в том, что при нем у значительной части общества появляется “специализированная ориентация” по отношению к политической системе и ее элементам, равно как и “активистские самоориентации”. Но при этом существенная часть населения продолжает ориентироваться на авторитарную правительственную структуру и придерживается пассивной системы самоориентаций.

Провинциалистско-партисипаторная политическая культура характерна для многих развивающихся стран. Политическая система в большинстве из них характеризуется провинциалистской фрагментарностью, и проблема состоит в том, чтобы обеспечить активное участие граждан в политической жизни.

Особый смешанный тип политической культуры составляет так называемая “гражданская культура”, которая наиболее характерна для США, в какой-то степени для Великобритании.

По мнению Г. Алмонда, одного из авторов концепции “гражданской культуры” (наряду с С. Вербой), гражданская культура отличается “равновесием несоединимых составляющих”: умеренным политическим участием, внушающим сдержанность политическим вождям и правительственным чиновникам; политической вовлеченностью, не являющейся ни вполне прагматичной, ни чисто эмоциональной; формой включенности в политический процесс, которая, будучи динамичной, подчиняется общепризнанным нормам гражданского единства” [8, с. 127].

Авторы концепции гражданской культуры утверждают, что она опирается на античную традицию “смешанного правления”, представителями которой являлись Аристотель, Полибий, Цицерон. Этот тип культуры предполагает, во-первых, наличие трех фрагментов политической культуры в обществе (патриархальной, подданнической и партисипаторной); во-вторых, наличие качеств подданных и патриархов даже у активных участников. Г. Алмонд и С. Верба подчеркивали, что патриархальные и подданнические ориентации уравнивают активность и политическое участие индивида, обеспечивая тем самым устойчивость и стабильность демократии.

Это культура, в которой в основном существует консенсус относительно легитимности политических институтов, направления и содержания общественной политики, широко распространены терпимость в отношении плюрализма интересов и убеждение в их примиримости, а также чувство компетентности и взаимной веры в граждан. В рамках гражданской политической культуры многие граждане могут быть активными в политике, однако многие другие играют более пассивную роль подданных. Роль участника просто добавляется к таким двум ролям. Политическая деятельность представляет собой лишь часть интересов гражданина, причем, как правило, не очень важную их часть [1, с. 122–134].

Рассматриваемая типология интересна и полезна тем, что показывает, как в историческом развитии меняются ориентации субъекта в отношении политических институтов и их политическая активность. Однако очевидны и недостатки: модель гражданской культуры рассматривается не только как присущая в той или иной степени демократическим системам, но и как эталонная. Кроме того, в этой типологии практически обойдены вопросы о политическом поведении индивидов и групп, о специфике функционирования политических систем.

В середине 1990-х гг. голландские исследователи Ф. Хьюнкс и Ф. Хикспурс пытались усовершенствовать типологию политических культур Г. Алмонда и С. Вербы, дополнив ее новыми типами: “гражданская партисипаторная культура”, “клиентелистская культура”, “протестная культура”, “автономная культура” и “культура наблюдателей”. Эти типы политической культуры также необходимо рассматривать как идеальные типы, отражающие основные характеристики субкультур, представленных в рамках национальных культур.

Исходя в целом из заданной Г. Алмондом и С. Вербой схемы операционализации понятия “политическая культура”, Ф. Хьюнкс и Ф. Хикспурс предложили совокупность индикаторов измерения этого явления. В качестве индикатора ориентации в отношении политической системы в целом (про- или антисистемной) они рассматривали степень интереса индивидов к политике. Так, в качестве индикатора ориентации относительно “выхода” системы использовался уровень доверия к государственным институтам и управленческому аппарату. Индикатором ориентации относительно собственной политической компетентности выступала оценка возможности личного участия в политической жизни и воздействия на политику. Каждый из выделенных типов политических культур описывался особым сочетанием значений данных индикаторов.

Все виды политических культур, согласно взглядам Ф. Хьюнкса и Ф. Хикспурса, делятся на две группы: активные и пассивные. Такое разделение проведено в соответ-

ствии со значениями уровня ориентации индивидов на самих себя как субъектов политического процесса, измеряемого в рамках социологического исследования посредством вопроса о готовности принять участие в различных политических акциях, в том числе и протестных, и о реальном участии в таких акциях.

Уровень интереса к политике и политического доверия использовался для выявления различных типов внутри этих двух больших групп политических культур. Обосновывая расширенную типологию, авторы указывали на существование различных типов политических культур внутри западного общества, а также отмечали необходимость пересмотра “классической” типологии Г. Алмонда и С. Вербы в связи с произошедшими за последние тридцать лет изменениями.

Рассмотрим отличия выделенных групп и типов. Для пассивных политических культур в целом характерна политическая апатия, граждане не считают, что могут оказывать влияние на политику и не желают участвовать в политических акциях. Активным культурам свойственен активизм как ориентация на прямое действие, позволяющее достичь определенных позитивных политических или общественных результатов. Люди убеждены в своей возможности влиять на политические решения и высказывают намерения участвовать в политических акциях.

Таким образом, Ф. Хьюкс и Ф. Хикспурс, вслед за Г. Алмондом и С. Вербой, предприняли попытку описания национальных политических культур и их динамики с помощью выявления совокупности субкультур (идеальных типов политических культур), характерной для той или иной страны. Результаты расчетов, проведенных по данным опросов 1990–1991 гг., свидетельствовали, что в современных западных обществах наиболее распространены субкультуры из группы “активных политических культур”.

Анализ динамики особенностей национальных субкультур за три десятилетия (конец 1950-х – начало 60-х гг. – начало 90-х гг.) позволил сделать следующие выводы. “Гражданская” культура, для которой характерны относительно высокий уровень доверия населения к представителям власти, относительно высокий интерес к политике, осталась важным типом политической субкультуры в Великобритании и США, а также широко распространилась и в Германии. В англосаксонских странах, по сравнению с 1960-ми гг., стала менее распространенной “гражданская партисипаторная” субкультура, для которой характерно отсутствие доверия к государственным служащим в сочетании с высоким уровнем интереса к политике.

В западных странах появилась и сохраняется “автономная культура”, для которой характерно отсутствие доверия властям при невысоком интересе к политике. Наряду с этим, в обществах постепенно исчезают пассивные типы политической субкультуры (патриархальная и подданническая).

Ф. Хьюкс и Ф. Хикспурс показали, что распространенность отдельных субкультур среди различных социальных групп неодинакова и зависит от социально-демографических и социально-статусных характеристик. В частности, гражданская субкультура имеет достаточно широкое распространение только среди высокостатусных категорий населения, автономная и партисипаторная субкультуры также широко представлены среди представителей высших социальных групп, а также лиц с высшим образованием и мужчин; клиентелистская, патриархальная и подданническая в наибольшей степени распространены среди представителей низкостатусных групп [4, с. 119–123].

В настоящее время достаточно распространенной является типология, основанная на дополнительном критерии – наличие или отсутствие консенсуса. Автором данной классификации также является Г. Алмонд, который выделил два “полярных” типа политической культуры – поляризованный и консенсусный типы (большинство национальных культур можно расположить на оси от поляризованного к консенсусному типу).

Консенсусные политические культуры характеризуются значительной степенью сплоченности граждан вокруг ведущих ценностей, целей государства и общества. Поэтому здесь, как правило, высока и лояльность граждан к правящим кругам, политическим ориентациям режима. Консенсусная политическая культура базируется на согласии большинства. В ней преобладают центристские, умеренные ориентации (примерно 55%), лишь около 10% граждан занимают радикальные позиции.

В поляризованной политической культуре преобладают крайние право- и лево-радикальные ориентации. К центру относятся только 25% населения, в то время как к крайним – 45%. Нет согласия большинства по поводу приоритетных ценностей развития, сложившиеся в обществе субкультуры отличаются очевидным несовпадением базовых ценностей и ориентиров политической деятельности населения (расколом горизонтального расположенных субкультур), элиты и электората (разрывом вертикальных субкультур). В странах с многосоставной политической культурой обычно отсутствует согласие между группами граждан относительно целей общественного развития, методов реформирования, моделей будущего.

Поскольку степени взаимонепонимания различаются в зависимости от страны, в рамках поляризованной культуры выделяются и особые подтипы. Например, в сегментированных (разделенных) культурах все-таки существует определенный консенсус относительно самых основных – национальных – ценностей. Вместе с тем, здесь местная лояльность нередко преобладает над национальной, слаба действенность правовых, легитимных процедур. Распространено весьма сильное недоверие социальных групп друг к другу, а приходящие к власти правительства нестабильны и недолговечны. Сегментированные политические культуры характерны для переходных обществ или тех государств, где идет процесс нациообразования на базе основного этноса. Такому подтипу культуры присущи солидная доля апатичных и отчужденных от власти групп населения, острые политические дискуссии о целях и способах общественных преобразований.

В настоящее время использование данного критерия (наличие или отсутствие консенсуса) является достаточно распространенным и дает неплохие результаты.

В целом модели политической культуры, разрабатываемые западными политологами, являются достаточно интересными и удобными для соответствующих политологических и социологических исследований. Вместе с тем они имеют и узкие места:

1) авторы рассматриваемой типологии выдвигают в качестве эталонной политическую культуру лишь двух стран – США и Великобритании. Получается, что политические культуры остальных государств как бы “менее развитые”;

2) критерии, по которым определяется количество носителей различных видов политических культур, весьма расплывчаты;

3) типология не учитывает, что в определенные исторические периоды развития политическая активность различных общественных групп может резко возрастать и “распространяться” на обычно политически не активные социальные слои;

4) попытки показать, что переход к “гражданской культуре” лежит через увеличение количества участвующих, опровергается статистикой. Опыт США показал, что переход страны к постиндустриализму и “особой” – “гражданской культуре” – не увеличил количества постоянно участвующих в политике, а содействовал дифференциации их политических ориентаций и ценностей.

В третьем подходе особое внимание обращается на характерные национальные признаки и особенности политической культуры в связи с ее цивилизационными основами формирования, доминантами ее развития и функционирования. На основании комплексного использования этих подходов складывается кросскультурный анализ социодинамики и синтеза политики и культуры различных обществ, производится моде-

лирование политических культур [3, с. 102]. Данный подход и основанные на нем типологии политических культур были рассмотрены автором ранее [9, с. 101–105].

Основываясь на вышеназванных классификационных критериях политической культуры, можно обозначить существующую политическую культуру Беларуси как:

– консенсусную (в основе социального консенсуса лежит как идеологический плюрализм, так и социально-политический);

– этатистскую (государство и институты государственной власти в Республике Беларусь пользуются наибольшим политическим доверием среди всех других социально-политических институтов);

– по преимуществу модернистскую (основываясь на концепции постматериальных ценностей Р. Инглхарта, можно сказать, что на сегодняшний день белорусское общество пока находится “во власти” материальных ценностей, т.е. ценностей выживания, а не самовыражения и качества жизни, характерных для Постмодерна);

– гомогенную со слабовыраженным регионализмом;

– подданически-партиципаторную.

Таким образом, научная разработка типологии политических культур, моделирование их структур и ориентаций субъектов позволяют добиваться более глубокого понимания сущности политической жизни и процессов, определения вероятной направленности и перспектив политического развития каждого конкретного общества. Она дает возможность интегрировать современные методы исследования социальных и политических ориентаций и установок людей в единый междисциплинарный подход для выявления реальных механизмов и закономерностей реализации политических процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Политические исследования. – 1992. – № 4. – С. 122–134.
2. Баталов, Э. Я. Политическая культура современного американского общества / Э. Я. Баталов. – М. : Наука, 1990. – 256 с.
3. Ирхин, Ю. В. Социология культуры : учебник / Ю. В. Ирхин. – М. : Экзамен, 2006. – 525 с.
4. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / под ред. Е. Ю. Мелешкиной – М. : Издательский дом ИНФРА-М, 2001. – 304 с.
5. Политология (проблемы теории). – СПб. : Изд-во Лань, 2000. – 384 с.
6. Проблемы политической культуры в работах американских буржуазных политологов (Обзор) // Современная буржуазная социально-политическая философия : сб. ст. / АН СССР, Ин-т философии ; отв. ред. В. В. Мешваниерадзе. – М. : АН СССР, Ин-т философии, 1984. – 143 с.
7. Савельев, В. Л. Несостоятельность буржуазных концепций политической культуры социализма / В. Л. Савельев, М. Х. Фарукшин. – Киев : Политиздат Украины, 1986. – 159 с.
8. Салмин, А. М. Современная политика под знаком Аристотеля / А. М. Салмин // Полис. – 1992. – № 5–6. – С. 19–27.
9. Скок, Н. В. Цивилизационное измерение политической культуры / Н. В. Скок // Весн. Гродн. дзярж. ун-та. – Сер. 1. – 2007. – № 1. – С. 101–105.
10. Сморгунов, Л. В. Современная сравнительная политология : учебник / Л. В. Сморгунов. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2002. – 472 с.
11. Фарукшин, М. Х. От культуры конфронтации к культуре диалога / М. Х. Фарукшин, А. Н. Юртаев // Полис. – 1992. – № 3. – С. 146–151.

Skok N.V. Political culture: the main typologies

The very article is devoted to the main typologies of the political culture that have been made up in the modern political science. The author puts all the diversity of the classification into two main approaches forming more common foundations and specifying universal features of the varied styles of the political awareness and human behavior. The first approach arises from the recognition of the role that the external environment plays in the political culture, first of all, the character of the functioning and the type of the political system. The second one arises from the significance of its internal components such as political positions, orientation, values.